

О. Б. Кафанова¹

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРООБРАЗ ОБЛОМОВА: ДИАЛОГ И. ГОНЧАРОВА И Э. СЮ

Принято считать Обломова, героя одноименного романа И. А. Гончарова, типично русским типом. Прообразы ленивцев мы находим в русском фольклоре: например, колоритный Емеля в сказке «По щучьему веленью», который ничего не делал, лежал на печи и с помощью волшебства исполнял любое свое желание. Во многих русских народных сказках существует такой атрибут, как скатерть-самобранка, всегда готовая предоставить своему обладателю всевозможные яства без всяких усилий с его стороны, а после трапезы убрать грязную посуду и объедки. Однако во второй половине XIX века лень в русской культуре стала восприниматься и как результат социокультурных факторов. Со времен Н. А. Добролюбова (1859) много и справедливо писалось о развращающем влиянии крепостнической идеологии на сознание человека. Лень и апатия Обломова — это результат воспитания и окружающих обстоятельств, «обломовщины». В оценке революционно-демократической критики лень представляла как явление с четкой отрицательной коннотацией.

Но на создание образа ленивца у Гончарова повлияли и литературные источники, один из которых назвал Андре Мазон, указавший на имплицитное присутствие в «Обломове» романа Э. Сю «Les sept péchés capitaux» («Семь смертных грехов»). Общая идея «Обломова» перекликается с одной из его частей — «La Paresse» («Лень»)². Есть все основания полагать, что Гончаров был знаком с этим произведением.

Сочинения Э. М. Ж. Сю (Sue, 1804–1857), французского писателя, одного из основоположников «народного романа» (*roman populaire*) или массовой литературы, были хорошо известны Гончарову, литературным дебютом которого стал перевод двух глав из романа «Atar Gull» (1832)³. В романах русского писателя встречаются многочисленные реминисценции из произведений Сю. Например, в «Обыкновенной истории» Александр Адуев приводит сентенцию о дружбе из уже названного романа «Atar Gull»⁴. Далее, рассказывая о круге чтения юной Юлии Тафаевой, Гончаров среди книг, которыми «француз усовершенствовал на-

конец воспитание» девушки, называет роман Сю «Les sept péchés capitaux»⁵. В «Обломове» Сю упоминается дважды. В последней главе дается аллюзия «Mystères de Paris»⁶. Другая апелляция к Сю делается без указания конкретного произведения. Ольга Ильинская улавливает во фразах Ильи Ильича отголоски романских клише из произведения французского автора в тот момент, когда они говорят о любви⁷.

Хронология создания произведений делает возможным предположение, что «Лень» («La Paresse», 1848) послужила одним из импульсов для замысла «Обломова». Посвящая отдельное произведение каждому из смертных грехов («Гордость», «Зависть», «Гнев», «Сластолюбие», «Лень», «Скупость», «Чревоугодие»), Сю стремился полемически опровергнуть традиционную христианскую точку зрения на них. Он разделял фурьеристскую концепцию оценки страстей. По его мнению, «никакой недостаток, никакой порок, даже из тех, которые христиане считают самыми тяжкими, не является плохим сам по себе», «все зависит от социального контекста и обстоятельств»⁸.

Особенно много перекличек в двух произведениях наблюдается в экспозиции. При этом можно отметить как явное сходство между двумя художниками, так и существенные различия. Сю сразу заявляет о своем намерении дать модель лени в самом прелестном ее выражении. И далее следует очень лаконичное описание очаровательной маркизы Флоранс де Люсеваль (Lucival), которой не исполнилось еще и семнадцати лет: «...она белая и румяная, с прекрасными белокурыми волосами. Несмотря на гибкую и стройную фигуру, молодая женщина слегка полновата; но эта легкая полнота так восхитительно распределена, что превращается в новую прелесть»⁹. Все очаровательно во внешности юной Флоранс, шесть месяцев назад вступившей в брак, и даже преждевременная полнота нисколько не портит ее гармоничного облика.

Гончаров гораздо более пространен и неоднозначен в первоначальном описании своего героя. И он дает возрастную характеристику: «Это был человек лет тридцати двух-трех от роду»¹⁰, но не ограничивается описанием внешности, а пытается заглянуть в характер Обломова. Если шестнадцатилетняя женщина, хотя и замужняя, только начинает формироваться, мужчина в возрасте Христа, совершившего свой подвиг, должен быть вполне сформировавшейся личностью. Гончаров тоже дает приметы внешности своего героя, но его оценка при этом колеблется: «Цвет лица у Ильи Ильича не был ни румяный, ни смуглый, ни положительно бледный, а безразличный или казался таким, может быть, потому, что Обломов как-то обрюзг не по летам: от недостатка ли

¹ Заведующая кафедрой межкультурных коммуникаций Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург), доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор около 180 научных публикаций, в т. ч.: «Жорж Санд и русская литература XIX века (мифы и реальность)», «Жорж Санд. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке». Т. 1 (в соавт.); «Европейский интерлингвизм в зеркале литературы: картина мира в немецкоязычной поэзии и ее русских переводах», «Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX — начала XX в.», «Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах» (отв. ред.), «Литература в синтезе искусств. Сад и город как текст» (в соавт.), «Elena Gan et ses deux filles comme phénomène culturel» (в соавт.), «L'image de l'Allemand 'idéal' dans la prose féministe russe du XIX siècle», «Взгляд из Франции на войну Наполеона с Россией: мысли и вымыслы Жорж Санд» и др.

² Mazon A. Un maître du roman russe. Ivan Gontcharov 1812–1891. P., 1914. P. 314.

³ Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. 1. С. 534–545.

⁴ Там же. С. 323–324.

⁵ Гончаров И. А. Указ. соч. С. 363.

⁶ Там же. Т. IV. С. 490.

⁷ Там же. С. 313.

⁸ Bory J. L. Eugène Sue, le roi du roman populaire. P., 1962. P. 312.

⁹ Sue E. Les sept péchés capitaux. La Luxure // La Paresse. Nouvelle édition. P., 1866. P. 179.

¹⁰ Гончаров И. А. Указ. соч. Т. IV. С. 5.

движения или воздуха, а может быть, того и другого. Вообще же тело его, судя по матовому, чересчур белому цвету шеи, маленьких пухлых рук, мягких плеч, казалось слишком изнеженным для мужчины»¹.

Сю в экспозиции романа подробно изображает позу своей юной ленивицы, растянувшейся в мягком кресле с откидной спинкой. Гончаров уделяет описанию домашнего костюма Обломова гораздо больше внимания, вдаваясь в подробности и детали. Но сходство в основных концептах очевидно. Атрибутами лени становятся длинные и широкие домашние туфли и халат, соответственно пеньюару и маленьким домашним туфлям у Сю. По сравнению с шестнадцатилетней красавицей, которая спит до половины первого дня, а одеться не может до двух часов, Обломов выглядит почти героем, потому что он в половине десятого уже «напился чаю». Но подобный режим все-таки более соответствует реальности, тогда как в произведении Сю намеренно утрируются черты поведения юной Флоранс. Французского автора совершенно не заботит описание интерьера, потому что лень хозяйки несколько не отражается на порядке и комфорте в доме (домашним хозяйством управляет ее муж). В романе Гончарова, напротив, тщательно выписана обстановка в квартире на Гороховской улице, где вся мебель и вещи покрыты грязью, пылью и паутиной. И реалистическое описание запущенности жилища сразу задает отрицательную коннотацию модели лени, представленной Гончаровым, которая подкрепляется нелепой фигурой нерадивого Захара.

Бездеятельная Флоранс живет, тем не менее, довольно интенсивной внутренней жизнью. Она может часами предаваться созерцанию сада, любоваться из окна своего будуара игрой света и тени, отбрасываемой лучами солнца, пронизывающими голубоватый мрак тенистой аллеи, испытывать наслаждение от отдаленного шума водных каскадов и щебетанья птиц... Сю, несомненно, наделяет свою юную героиню способностью поэтически воспринимать мир, эстетически чувствовать красоту природы. Герой Гончарова обнаружит эту способность гораздо позже, в ходе развития сюжета под влиянием любви к Ольге Ильинской.

В экспозиции Сю сразу задано противопоставление Флоранс ее мужу, человеку рациональному, энергичному, но чрезмерно суетному. Оппозиция бездеятельности и мелочной суетности служит скорее

оправданием, чем обвинением лени, которая позволяет сохранить и не растратить впустую душевные силы. Более развернутая экспозиция Гончарова, в которой до мельчайших деталей выписаны «типические обстоятельства», также включает противопоставление бездеятельного героя его слишком деятельным приятелям. Персонажи Сю и Гончарова с одинаковой опаской относятся к идее движения и беготни. И для Флоранс, и для Обломова отвратительна идея путешествия. Молодая женщина бурно ссорится по этому поводу с мужем, называя настоящим «варварством» предложить ей свадебное путешествие. Аналогична и реакция Обломова на советы доктора отправиться в путешествие для смены места и климата, чтобы избежать преждевременного удара.

У Сю молодая женщина предлагает своему супругу расстаться, мотивируя свое решение полным несходством характеров. Она объясняет ему, что его постоянное движение, хождение, суета для нее столь же несносны, как для него невыносимы ее лень и стремление к покою. Французский писатель четко выдерживает заданную схему и приводит всех к счастливому финалу. Его героиня соединяется с мужчиной сходного характера, поселяется в Провансе на берегу моря и добивается в своем саду чудес, заставляя апельсиновое дерево зацвести и благоухать в декабре. Ее муж также находит женщину, которая разделяет его любовь к движению, путешествиям и бесстрашно покоряет горы Кавказа. Рационалистическая диалектика Сю ведет к прямолинейному оптимизму: любой недостаток человека оборачивается достоинством в другой ситуации, нет непреодолимых обстоятельств, все зависит от желания добиться своего счастья. Однако выписанные им характеры не отличаются психологической убедительностью и страдают схематичностью.

Гончаров, возможно, оттолкнувшись от первоначальной идеи, заимствуя некоторые приемы и детали изображения лени у Сю, ломает литературный стереотип. В его романе все намного сложнее; диалектический взгляд писателя на человека приводит к пессимизму и сомнению: никто из его героев не вкушает настоящего счастья. Используя, казалось бы, тот же сюжетный ход, Гончаров выскальзывает из заданной схемы и создает новые коллизии, остающиеся открытыми для бесконечных прочтений.

¹ Гончаров И. А. Указ. соч. Т. IV. С. 5.